
Алевтина Миллер
18+
Весёлые сказки для взрослых
Часть 1.
Добро пожаловать в город Больших возможностей и маленьких мозгов
ул. Ленина
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Алевтина Миллер

Веселые сказки для взрослых. Часть 1. Добро пожаловать в город больших возможностей и маленьких мозгов

https://litres.ru/74788693
SelfPub; 2026

Аннотация

Добро пожаловать в Ебенёво — город, где здравый смысл давно уволился, неприятности ходят по расписанию, а нормальная жизнь считается подозрительным явлением!

Здесь Витёк и Серёга пытаются выжить на последние деньги, бомж Штырь правит вокзалом, барыга Валера мечтает стать миллионером, а участковый Петрович уже давно ничему не удивляется.

Впереди — пьяные приключения, сомнительный бизнес, криминальные разборки, любовные похождения, семейные скандалы, бывшие зэки, проститутки с золотым сердцем и представители закона, которым самим не помешала бы помощь.

В Ебенёво каждый живёт по своим понятиям, каждый что-то замышляет и почти каждый рано или поздно оказывается там, где совершенно не собирался оказаться.

Чёрный юмор, крепкие выражения, пошлость, алкоголь, криминал и целая галерея персонажей, которым лучше не доверять даже собственную собаку.

Первая книга серии «Весёлые сказки для взрослых».

Ненормативная лексика, взрослый юмор и откровенные темы.

Содержание

Оглавление 6
Глава 1. Ебенёво — город больших возможностей и маленьких мозгов 7
Глава 2. Витёк, Серёга и триста рублей до зарплаты 30
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Веселые сказки для взрослых. Часть 1. Добро пожаловать в город больших возможностей и маленьких мозгов

Оглавление

Глава 1. Ебенёво — город больших возможностей и маленьких мозгов.

Глава 2. Витёк, Серёга и триста рублей до зарплаты.

Глава 3. Бомж Штырь — король городского вокзала.

Глава 4. Бар «Последняя надежда».

Глава 5. Участковый Петрович и его беспокойный район.

Глава 6. Барыга Валера, который хотел стать миллионером.

Глава 7. Похмелье, которого никто не заказывал.

Глава 1. Ебенёво — город больших возможностей и маленьких мозгов

Если вы когда-нибудь мечтали оказаться в месте, где приличные люди заканчиваются раньше, чем начинается центральная улица, добро пожаловать в Ебенёво.

Городок был небольшой, но удивительно вместительный. Здесь помещались три исправительные колонии в радиусе ста километров, одна психиатрическая больница, два вытрезвителя, четыре круглосуточных магазина и столько людей с уголовным прошлым, что на выборах мэра можно было смело открывать отдельный участок прямо в местной колонии.

Население составляло около сорока тысяч человек. Правда, точную цифру никто не знал. Перепись населения проводили последний раз лет пятнадцать назад, но тогда переписчики поссорились с местными жителями, потеряли документы и один из них в итоге остался жить на вокзале. Поэтому официальная статистика с тех пор считалась приблизительной.

Ебенёво имело всё необходимое для комфортной жизни.

Центральную площадь с фонтаном, который не работал с момента установки. Парк культуры и отдыха, где культура давно умерла, а отдыхом занимались преимущественно граждане в состоянии алкогольного опьянения. Дворец спорта, в котором из спортивного оборудования оставались две сломанные гири и настольный теннисный стол, используемый для разделки селёдки.

Гордостью города была улица Ленина. На ней располагались администрация, отдел полиции, аптека, ломбард, три магазина разливного пива и похоронное бюро «Последний выход».

Последнее пользовалось особой популярностью.

Хозяин похоронного бюро, Геннадий Семёнович, был человеком предприимчивым. Он предлагал скидки постоянным клиентам, бесплатную доставку в пределах города и рассрочку на гробы. Однажды он даже запустил рекламную акцию: «Покупаешь два места — третье для тёщи в подарок».

Акцию пришлось закрыть после того, как в прокуратуру поступила жалоба от нескольких семейных пар.

Но настоящая жизнь Ебенёво начиналась не на центральной площади. Она начиналась во дворах, подъездах, гаражах и круглосуточных магазинах.

Там, где собирались люди, которым было совершенно нечего терять, кроме телефона с треснутым экраном и последней надежды на бесплатный алкоголь.

Особое место в городской экосистеме занимал железнодорожный вокзал.

Это было самостоятельное государство со своими законами, границами и населением. Его президентом, премьер-министром и министром финансов одновременно являлся бомж по кличке Штырь.

Штырю было около пятидесяти лет. Точный возраст он не называл, поскольку сам не помнил, в каком году родился, зато прекрасно помнил, где в городе можно найти бутылку, которую ещё не успели сдать.

Он носил старую армейскую куртку, валенки разного размера и кепку, которую однажды украл у памятника неизвестному солдату.

Штырь не просто жил на вокзале. Он управлял им.

Если кто-то хотел переночевать в тёплом помещении, нужно было договориться со Штырём. Если кто-то собирался собирать бутылки на его территории, требовалось согласование. Если кто-то пытался украсть найденную тележку из супермаркета, вопрос решался на месте.

Однажды молодой бездомный попытался оспорить его авторитет.

— Ты кто вообще такой? — спросил он.

Штырь спокойно посмотрел на него.

— Я здесь пятнадцать лет живу.

— И что?

— А ты вчера приехал. Даже прописаться в своей жопе не успел, а уже права качаешь.

После этого вопрос с авторитетом был закрыт.

Ещё одной достопримечательностью города являлся бар «Последняя надежда».

Он находился в подвале жилого дома и работал круглосуточно, за исключением времени, когда хозяин спал, сидел в полиции или занимался ремонтом собственного здоровья после очередной драки.

В баре было семь столиков, один телевизор, два игровых автомата без работающих кнопок и барная стойка, пережившая больше человеческих трагедий, чем местный отдел полиции.

За стойкой обычно стояла Галина.

Галина была женщиной крепкой, громкоголосой и совершенно непробиваемой. Её не пугали ни драки, ни угрозы, ни пьяные признания в любви.

Однажды посетитель попытался объяснить ей, что он опасный человек и имеет связи.

— С кем? — спросила Галина.

— С серьёзными людьми.

— С психиатром своим?

— Ты меня не уважаешь?

— Я тебя, дорогой, даже в лицо не запоминаю. Ты каждый день разный, но воняешь одинаково.

Посетитель обиделся и ушёл.

Через двадцать минут вернулся, потому что забыл куртку.

Галина не удивилась.

В Ебенёво никто далеко не уходил.

В девять утра город просыпался медленно и мучительно.

На остановках стояли люди с лицами, выражавшими глубокое сожаление о вчерашних решениях. В продуктовых магазинах продавцы раскладывали товар, а первые посетители уже интересовались, не привезли ли пиво.

На лавочке возле третьего подъезда сидел дед Митрич.

Митрич был человеком старой закалки. Он утверждал, что пережил девяностые, три инфаркта, четыре брака и одну попытку бросить пить.

Последнее оказалось самым тяжёлым испытанием.

— Здорово, Митрич! — крикнула соседка из окна.

— И тебе не хворать!

— Опять пьёшь?

— Нет, я жидкость принимаю!

— Так ты же вчера обещал завязать!

Митрич поднял голову.

— Я обещал завязать. Но не уточнял, с чем именно.

Соседка закрыла окно.

В Ебенёво даже семейные конфликты давно перешли на профессиональный уровень.

Тем временем в квартире номер двадцать семь на улице Ленина просыпался Витёк.

Витёк был человеком с большими планами и удивительно маленькими результатами.

Ему было тридцать два года. За свою жизнь он успел поработать грузчиком, охранником, автомойщиком, разнорабочим и помощником человека, который сам не знал, чем занимается.

Последнее место работы он покинул после конфликта с начальником.

Начальник попросил его выйти в субботу.

Витёк ответил, что суббота — день духовного восстановления.

Начальник сказал, что ему похуй на духовное восстановление.

Витёк сказал, что тогда ему похуй на работу.

Так закончилась его карьера.

Впрочем, Витёк не унывал. Он считал себя человеком перспективным.

— Просто ещё не наступило моё время, — регулярно говорил он.

Его лучший друг Серёга отвечал:

— Вить, твоё время уже наступало. Ты его проспал, а потом ещё и обоссал.

Серёга был примерно такого же возраста, но обладал гораздо более богатым жизненным опытом. Он дважды разводился, трижды менял место жительства, имел несколько административных протоколов и одну судимость, о которой предпочитал рассказывать только после третьей рюмки.

Впрочем, рассказывал он её всем.

В тот день Витёк проснулся от телефонного звонка.

На экране высветилось:

СЕРЁГА.

Витёк несколько секунд смотрел на имя, после чего тяжело вздохнул.

— Ну что опять, мать твою...

— Алло! — раздался голос друга. — Ты живой?

— Нет. Тебе привиделось.

— Не умничай. Есть разговор.

— Денег нет.

— Я ещё не спрашивал.

— Значит, разговор плохой.

— Вставай. Через двадцать минут у «Последней надежды».

— Зачем?

— Дело есть.

— Серёг, после твоих дел у меня однажды пропал паспорт, два дня болела задница и пришлось объяснять чужой жене, почему я лежу в её ванной.

— Зато весело было!

— Тебе весело. А мне потом ещё неделю твоя жена звонила.

— Бывшая жена!

— Вот именно!

Серёга помолчал.

— Короче, приезжай. Тут такое предложение, что грех отказываться.

— Если опять будешь предлагать мне купить машину без документов, я тебя заблокирую.

— Да не машина это.

— А что?

— Бизнес.

Витёк сел на кровати.

Слово «бизнес» действовало на него примерно так же, как слово «халява» на голодного студента.

— Какой бизнес?

— Пока не скажу. Приезжай, узнаешь.

— А деньги будут?

— Если всё получится.

— А если нет?

— Тогда будем должны.

Витёк посмотрел в потолок.

Вот так обычно и начинались самые плохие дни его жизни.

— Ладно. Еду.

В это же время в отделе полиции начальник смены майор Кравцов изучал утреннюю сводку.

Он работал в Ебенёво двадцать три года и давно перестал удивляться происходящему.

За последние сутки зарегистрировали:

* Две драки возле магазина.

* Одно семейное побоище с использованием табуретки.

* Пропажу велосипеда.

* Кражу металлической ванны.

* Жалобу на соседа, который разговаривал с собакой исключительно матом.

* Заявление гражданина о том, что его обокрал собственный бомж.

Последнее майор перечитал дважды.

— Как это вообще возможно? — спросил он.

Участковый Петрович пожал плечами.

— Гражданин утверждает, что бомж украл у него тележку с металлоломом.

— А тележка чья?

— Гражданина.

— А металлолом?

— Тоже гражданина.

— А бомж?

— Бомж говорит, что тележка его.

Майор снял очки.

— А гражданин?

— Гражданин говорит, что бомж должен ему за аренду тележки.

Кравцов некоторое время молчал.

— Петрович, я двадцать три года в полиции. Но иногда мне кажется, что я работаю не в отделе, а в цирке с уголовным уклоном.

— Так и есть, товарищ майор.

— Свободен.

Петрович вышел.

Майор снова посмотрел на сводку.

День обещал быть длинным.

А он ещё даже кофе не выпил.

В половине одиннадцатого Витёк добрался до бара.

Серёга сидел за столиком вместе с незнакомым мужчиной в кожаной куртке.

Мужчина был лет сорока пяти, с короткой стрижкой, золотой цепью и выражением лица, которое обычно бывает у людей, привыкших брать деньги раньше, чем задавать вопросы.

— Знакомься, — сказал Серёга. — Это Валера.

— Очень приятно, — ответил Витёк.

— Взаимно.

Валера внимательно посмотрел на него.

— Говорят, ты человек надёжный.

Витёк повернулся к Серёге.

— Кто говорит?

— Я говорю, — спокойно ответил друг.

— Ты мне вчера триста рублей не вернул.

— Это разные вопросы.

Валера усмехнулся.

— Ладно. Мужики, есть предложение. Можно поднять хорошие деньги. Ничего сложного. Нужны сообразительные люди, которые умеют держать язык за зубами.

Витёк задумался.

— А почему сами не сделаете?

Валера посмотрел на него с одобрением.

— Хороший вопрос.

— Ну?

— Потому что нам нужны люди, которые умеют держать язык за зубами.

Серёга засмеялся.

Витёк не засмеялся.

Он уже начинал подозревать, что его опять втягивают в какую-то херню.

— А конкретнее?

Валера наклонился к столу.

— Сегодня вечером всё объясню. Пока просто скажу: дело связано с одним помещением, одним человеком и одной очень интересной возможностью.

— А законно? — спросил Витёк.

Серёга поперхнулся.

Валера откинулся на спинку стула.

— Мужик, ты в Ебенёво живёшь. Тут даже воздух по документам не всегда проходит.

Витёк посмотрел на друга.

Серёга пожал плечами.

— Я же говорил, бизнес.

В этот момент дверь бара открылась.

На пороге появился Штырь.

Он вошёл с важностью человека, которому принадлежит не только вокзал, но и вся железная дорога до ближайшего крупного города.

В руках он держал пластиковый пакет.

— Галина! — громко произнёс он. — Мне, пожалуйста, чаю.

— Какого?

— Который покрепче.

— У меня чай обычный.

— Тогда налей обычный, а я сам его испорчу.

Галина закатила глаза.

Штырь подошёл к столику и посмотрел на Валеру.

— О, Валера. Здорово, коммерсант.

— Здорово, Штырь.

— Опять бизнес мутите?

— Тебя это не касается.

— Меня всё касается. Я тут человек уважаемый.

— Ты тут человек, который должен мне сто рублей.

Штырь медленно поставил пакет на стол.

— Валера, не начинай.

— Я просто напоминаю.

— А я просто предупреждаю. В следующий раз, когда будешь мне напоминать, я тебе напомню, что ты мне за про-

шлый год ещё три бутылки должен.

— Какие бутылки?

— Те, которые я тебе не дал.

Витёк посмотрел на Серёгу.

— Я ничего не понимаю.

— Привыкай, — ответил тот. — Это местная экономика.

Штырь сел рядом.

— Так, мужики, о чём говорим?

— О бизнесе, — ответил Валера.

— Бизнес — это хорошо. Я тоже бизнесмен.

Витёк поднял брови.

— И чем торгуешь?

Штырь гордо посмотрел на него.

— Информацией.

— Какой?

— Где сегодня можно найти бутылки.

Серёга прыснул.

— И много зарабатываешь?

Штырь задумался.

— По-разному. Иногда на бутылках больше поднимаю, чем вы на своей работе.

Валера поморщился.

— Ладно, хватит. Вечером встречаемся. Объясню всё подробно.

Он поднялся, положил на стол деньги за чай и направился к выходу.

У двери остановился и обернулся.

— И запомните, мужики. Никому ни слова.

Штырь посмотрел ему вслед.

— Вот всегда так. Как только появляется нормальный бизнес, сразу начинается какая-то секретность.

Витёк достал телефон.

— Серёг, а мы точно знаем, во что ввязываемся?

— Конечно.

— И во что?

— Пока не знаем. Но деньги будут.

Витёк тяжело вздохнул.

За окном Ебенёво медленно погружалось в обычный рабочий день.

Где-то ругались супруги. На вокзале Штырь уже делил территорию с новым претендентом. В полиции майор Кравцов допивал кофе и мечтал об отпуске. А в психиатрической больнице один пациент уверял врача, что является владельцем города.

Врач записал это в историю болезни.

Он ещё не знал, что пациент скоро станет его начальником.

Но это уже совсем другая история.

Конец первой главы.

Глава 2. Витёк, Серёга и триста рублей до зарплаты

В Ебенёво существовало несколько способов понять, что человек находится на грани финансовой катастрофы. Первый — он начинает здороваться с продавщицей в магазине по имени. Второй — внимательно изучает ценники, хотя ещё неделю назад покупал продукты, не глядя на стоимость. Третий и самый надёжный — он заходит в магазин с трёхсотрублёвой купюрой, долго смотрит на неё, словно это последний билет на спасательный корабль, и спрашивает:

— А что у вас можно взять, чтобы и поесть, и не умереть?

Именно в таком положении находились Витёк и Серёга.

До зарплаты оставалось четыре дня. На двоих у них было триста рублей, одна пачка сигарет, половина батона, три яйца и банка огурцов, происхождение которых никто уже не помнил. Судя по внешнему виду, огурцы пережили распад Советского Союза, две смены правительства и развод Серёги.

— Надо экономить, — заявил Витёк, сидя на кухне у Се-

рёги.

— Я экономлю.

— Ты вчера заказал пиццу.

— Это было вложение в моральное здоровье.

— Ты её один съел.

— Потому что ты опоздал.

— Я опоздал на пятнадцать минут!

— Пицца не обязана ждать.

Витёк посмотрел на друга. Серёга сидел в растянутых спортивных штанах, почесывал живот и с видом крупного финансового аналитика изучал содержимое холодильника.

— Короче, — сказал Витёк, — у нас триста рублей. Надо растянуть их на четыре дня.

— Легко.

— Как?

— По семьдесят пять рублей в день.

Витёк молча посмотрел на него.

— Серёг, ты гений.

— Я знаю.

— А если мы потратим семьдесят пять рублей на еду, что будем пить?

— Воду.

— А если захочется выпить?

— Тогда будем есть.

Витёк задумался. В этой логике была какая-то пугающая экономическая устойчивость.

Серёга открыл шкаф, достал пачку макарон и положил её на стол.

— Вот. Основа нашего благополучия.

— А мясо?

— Мясо — это для богатых.

— А колбаса?

— Колбаса — это мясо, которое прошло через бухгалтерию.

— А сыр?

— Не начинай. Мы не на курорте.

Витёк взял телефон и открыл банковское приложение.

— Смотри. Триста рублей наличными, на карте сорок семь рублей и двадцать копеек.

— О, мы почти миллионеры.

— Почему?

— Потому что у нас есть активы в разных валютах. Наличные и безналичные.

— Ты дебил.

— Зато финансово грамотный.

Они решили составить бюджет. На листке из старой тетради Витёк написал:

План выживания до зарплаты:

* Макароны.

* Яйца.

* Хлеб.

* Вода.

* Не умирать.

Серёга посмотрел на список и добавил шестой пункт:

6\. Не встречаться с Валерой без предварительной оплаты.

— Вот это правильно, — сказал Витёк. — У него любая встреча заканчивается тем, что ты кому-нибудь должен.

— Зато перспективы.

— Какие ещё перспективы?

— Он вчера говорил, что у него есть предложение, которое изменит нашу жизнь.

— Серёг, он в прошлом месяце говорил, что откроет сеть автомоек.

— И что?

— Он хотел мыть машины дождём и брать за это деньги.

— Ну, идея была неплохая.

— Он собирался выставлять счёт владельцам за естественные осадки!

Серёга задумался.

— Если подумать, это экологический бизнес.

— Это уголовный бизнес, если он ещё раз попробует.

К полудню друзья отправились в магазин. По дороге они обсуждали, как прожить оставшиеся дни, не залезая в долги.

— Надо найти подработку, — предложил Витёк.

— Я работал в прошлом году.

— Два дня.

— Зато продуктивно.

— Тебя уволили за то, что ты уснул в подсобке.

— Там было тихо. Я не виноват, что работодатель не предусмотрел комнату отдыха.

— Ты был грузчиком!

— Именно. Грузчики тоже люди.

У входа в магазин стоял мужчина с тележкой, доверху набитой пустыми бутылками. На нём была куртка, которая, судя по количеству заплаток, прошла несколько военных кампаний. Это был Штырь.

Он внимательно осмотрел друзей.

— О! Буржуи пожаловали.

— Здорово, Штырь, — сказал Витёк.

— Чего такие кислые?

— Денег нет.

Штырь задумчиво посмотрел на них, затем на свою тележку.

— У меня тоже нет. Но я хотя бы работаю.

— Ты собираешь бутылки, — заметил Серёга.

— Не собираю, а занимаюсь возвратом оборотной тары в экономический оборот.

— Ага. Предприниматель.

— Не завидуй. У меня бизнес с минимальными издержками.

Штырь приблизился и понизил голос:

— Слушайте, пацаны. Есть тема.

Витёк закрыл глаза.

— Только не начинай.

— Почему сразу не начинай? Я вам добра желаю.

— В прошлый раз ты предложил нам купить у тебя половину вокзала.

— Я предлагал долю в перспективном проекте.

— Ты хотел продать нам скамейку.

— Не просто скамейку! Место стратегическое. Рядом с кассами. Там пассажиропоток.

Серёга оживился.

— И сколько?

— Для вас, как для партнёров, недорого. Две тысячи.

Витёк рассмеялся.

— Штырь, у нас триста рублей на двоих.

— Вот видите! Значит, вам точно надо зарабатывать.

— Ты предлагаешь нам купить бизнес на деньги, которых у нас нет?

— Я предлагаю вам подумать о будущем.

— Мы пытаемся пережить сегодняшний день.

Штырь покачал головой.

— Молодёжь пошла без амбиций. В моё время люди мечтали о большом. А вы за триста рублей держитесь, будто это последний капитал.

— Так и есть, — ответил Серёга.

Штырь вздохнул и покатил тележку к магазину.

— Ладно. Если передумаете, ищите меня на вокзале. Только не через центральный вход, там конкуренты.

— Какие конкуренты? — крикнул Витёк.

— Другие бомжи, идиот! Тут рынок!

В магазине всё пошло не по плану.

Витёк взял макароны за сорок рублей, батон за тридцать пять и десяток яиц по акции. Серёга тем временем исчез в отделе с колбасами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.